

— Не упоминай отца! Что значит — он для этой семьи? Он развлекается с женщинами на стороне — это тоже для семьи? Когда этот старый престарик приведет своего внебрачного сына, ты тоже скажешь: «Молодец, папа»? — ругалась Цзян Мэй.

Пань Цзинвэнь, с глазами, полными слез, схватила ранец и убежала в свою комнату, с силой хлопнув дверью. Она зажала уши, чтобы не слышать проклятий снаружи. Если бы не разразившийся скандал, она бы так и не узнала, какой её отец на самом деле. Раньше она знала только, что он уважаемый руководитель, и она могла с легкостью получить все, что хотела.

Вспомнив отказ Е Цзы и насмешку на его лице, Пань Цзинвэнь в ярости швырнула подушку на пол, а затем принялась крушить всё в комнате, пока не рухнула на пол, тяжело дыша. Она не могла сдаться, она не могла проиграть тем, кого презирала. Она должна подняться выше всех и вернуть тем людям унижение, которое они ей причинили!

И эта низкая Ян Лицин, которая строит из себя высокомерную, теперь когда семья Пань потеряла влияние, забыв, как раньше выпрашивала у её отца услуг!

Когда она вернулась в деревню Таюань, уже стемнело. Возле ларька еще толпились люди, но они не играли в карты и не шахматничали, а обсуждали кадровые перестановки в уезде Аньси, размахивая газетами.

— Сяо Е, ты разве не слышал, что глава уезда смещен? — спросил кто-то, увидев, как Е Цзы проходит с сумкой.

— Ха-ха, чего ты у Сяо Е спрашиваешь? Он же учится в городе, у него нет времени интересоваться, кто там глава уезда, — посмеялся кто-то рядом, а затем тепло поприветствовал Е Цзы и велел скорее идти домой, дедушка ждет.

Е Цзы со всеми поздоровался и продолжил путь. В деревне Таюань, за редким исключением, человеческое тепло было куда сильнее, чем в последующих городах. Вспоминая план старшего брата Тана, он подумал, что, может быть, в этой жизни жители Таюань заживут лучше, чем в прошлой.

— Дедушка, я вернулся.

В ответ сначала раздалось мяуканье, и черная тень метнулась к его ногам. Затем из дома вышел Е Вэньбо и, улыбаясь внуку, сказал:

— Этот шельмец бежит быстрее всех. Клади сумку, умойся, я сейчас на стол накрою, можно и кушать.

— Хорошо, — Е Цзы наклонился, поднял Цюцю, погладил его животик и только потом отпустил, чтобы набрать воды.

Из кухни донесся голос Е Вэньбо:

— На плите горячая вода, разбавь немного, чтобы не простудиться.

— Понял, — Е Цзы взял таз и полотенце и направился на кухню. Цюцю вился у его ног. Неделя разлуки сделала этого малыша особенно радостным при виде Е Цзы.

Умывшись, он сел за стол. Е Вэньбо уже наложил ему рис и поставил перед ним. Живот Е Цзы

урчал, он отправил в рот кусок овощей и спросил:

— Дедушка, как Е Дун? Тетушка больше не приходила скандалить?

На этой неделе Хань Хань специально заходил к нему в класс и сообщил, что Ху Гэ, про которого он просил узнать, попал в беду, так что можно не переживать, что кто-то еще нагрянет. Те, кто только вышел, наверняка будут вести себя сдержанно. К тому же, похоже, у этого Ху Гэ проблем завалось: драки и рукоприкладство — это мелочи, там еще и вымогательство, кражи, продажа порнографии — вряд ли он скоро выберется на волю.

Е Цзы тогда подумал, что все это слишком совпало, не зная, что за этим стоял Тан Линцю. Именно в день окончания экзаменов Тан Линцю встречал его у школы, и Чжао Цзюнь с проникательностью заметил, что за Е Цзы следят. Тан Линцю внешне ничего не спросил, но попросил Чжао Цзюня тайно проверить. Оказалось, это была шайка мелких хулиганов, и Чжао Цзюнь заодно помог Е Цзы от них избавиться.

— Все еще сидит, да только твоей тетушке сейчас не до него, она с семьей Ван воюет, из-за денег, — сказал Е Вэньбо, подкладывая внуку еду.

Е Цзы удивился:

— Уже ссорятся с Ванамы? Тетушка хотела забрать деньги из магазина, а Ваны не отдали?

— Верно. Твоя тетушка кажется умной женщиной, а на деле — самая глупая, не видит истинной родни, — Е Вэньбо беспомощно покачал головой. Он с самого начала не верил в успех сотрудничества этих двух семей, это было лишь вопросом времени, когда они переругаются из-за денег. — Она всегда семью Ван за родных считала, все мысли о них. Ну и пусть теперь увидит, как они на самом деле.

Е Цзы скривился:

— Боюсь, когда все пройдет, тетушка снова на сторону родни встанет. Он не понимал, сколько она добра родителям перевезла, а они ей ерунду какую-то отдают, она по деревне хвастается, и не знает, что все за спиной смеются.

Е Вэньбо не хотел говорить о невестке, видимо, с малых лет семью Ван ей в уши втюхивали:

— Кстати, у родственников Сяо Тана проблем не возникло? Я в новостях слышал, заместитель главы уезда Се теперь исполняющим обязанности стал. В деревне тоже шумят, говорят, нескольких беглых заключенных поймали. На прошлой неделе ты с Сяо Цзе следы в горах нашли, так некоторые думают, это те беглецы, у нас в лесу прячутся.

Е Вэньбо сам улыбнулся, подумав, что такое совпадение маловероятно. Сейчас в городе богачей много, от нечего делать любят в горы ходить, либо браконьеры.

Е Цзы широко раскрыл глаза и быстро проглотил еду:

— Дедушка, а если я скажу, что это правда?

— Что правда? А, ты хочешь сказать, что те, кто следы в горах оставил — и есть беглые заключенные? — Е Вэньбо удивился, а потом нахмурился. — Ты это от Сяо Тана слышал или откуда еще?

Е Цзы подумал и кратко объяснил деду суть дела. Тот слушал, разинув рот, не ожидая, что чиновники на такое способны. По сравнению с этим деревенские дразги — ерунда. Е Вэньбо и самому стало страшно, хорошо, эти беглецы в деревню не полезли, а то бы беда, до убийств дело дошло. Как и Тан Линцю, он не удержался от наставлений:

— В дальнейшем в горы аккуратнее ходи, если что не так — сразу беги.

Детям в горах запретить ходить нельзя.

Город В, особняк семьи Тан.

Тан Линцю только что вышел из дома Се. Перемены в Аньси переполох даже в городе В учинили, а уж коль речь о жизни двоюродного брата шла, Тан Линцю, вернувшись из Аньси, конечно же должен был доложить деду обо всех подробностях и успокоить его в отношении брата: опасный этап пройден, больше таких кризисов ему не грозит.

Его машина только остановилась, как он увидел машину старшего брата, Тан Линъюя. Тан Линцю вышел и подождал, чтобы войти вместе.

По телефону они время договорили, но если бы не Тан Линъюй, он сам неохотно бы возвращался в родовое гнездо. Обычно в городе В он жил отдельно, приезжая в особняк только по выходным или праздникам, когда вся семья собиралась.

Тан Линъюй уже работал и был гораздо степеннее брата. Выходя из машины, он спросил:

— Как здоровье старика Се?

Семьи Тан и Се стояли на одной стороне, и если бы Се пошатнулись и пали, для Тана это тоже добром не кончилось бы, многие планы пришлось бы менять. К тому же, если бы у Се случилась беда, Тан Линъюй сильно переживал бы за этого младшего брата, его привязанность к Се была не слабее, чем к собственному роду.

Тан Линцю шел рядом и отвечал:

— Дедушка в порядке. Хорошо, что рано заметили, большой беды не случилось, а иначе...

Иначе что — Тан Линъюй и так понимал. Кто мог подумать, что подстроили такое? Слава богу, Се Цинжун фартит:

— Выяснили, чьих рук это дело?

Лицо Тан Линцю стало холодным:

— Хм, как двадцать лет назад, те же люди в темную играют. Двадцать лет прошло, а методы не изменились, всё так же низко.

В кругах знати города В такие грязные приемы вызывали только презрение.

Тан Линъюй похлопал брата по плечу, молча утешая. Тогда он был еще мал, но знал, что тот поступок был пощечиной для семьи Тан. Тан тогда невестку потеряли, да и внук чуть не пострадал.